

«ЗАВЕТ ВОЛИ К СОПРОТИВЛЕНИЮ»

Сегодня день хороший – с чудесными «изюминками блаженства» - День кофе, День «съешь персик», чем не красота! Начнем день с этой прелести, протонируем себя, а там, глядишь, день и покатится легко и вдохновенно!

С какой книжкой будем сегодня обниматься? О, у нас сегодня целое богатое богатство!

Сегодня день рождения у Сергея Козлова и мы можем нежно и трепетно припасть к его сказкам про Ежика со компанией – Медвежонком, Зайчишкой, Осликом.

Замечательное существо, этот Ежик, невероятно благодарное! Он не просто живет, вбирая из мира его плоды и красоты, он все время напрягает всю свою душу, отдавая этому прекрасному миру, внося в него свою лепту радости, смысла, чуда.

Как в сказке «Ежикина скрипака». Однажды задумался Ежик: «птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?». И стал он мастерить себе скрипку: «он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла легонькая, певучая, с веселым смычком», «вместо струн на скрипке были натянуты травинки».

В первый раз у него получилась композиция «Полдень» и послушать ее собрались тридцать муравьев, два кузнечика и один комар и каждый услышал отзвуки своего полдня. Целый день играл Ежик, совершенствуя свою первую композицию, а засыпая, «думал, как завтра он натянет свежие струны и добьется все-таки того, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром и топотала падающими шишками...».

А 23-го августа дни рождения еще двух замечательных писателей – Эдуарда Шима и Александры Бруштейн.

Очень люблю маленькие лесные сказки Э.Шима – такие там возникают замечательные физиономии лесных обитателей, больших и малых! Всегда улыбнусь и задумаюсь над сказкой «Молчком-то лучше».

«Идет Хомяк с поля. Идет, отдувается, белые щеки надул». Здравуются с ним встречные – Водяная Крыса, Сойка, Белка. А он – «дальше идет, пыхтит, щеки надувает, будто не слышит».

Понятно, обидно такое небрежение! Вот и костерят Хомяка на все лады: «увалень», «лежебока», «байбак», «лень ленивая, весь жиром заплыл», «щеки сейчас лопнут»! А Хомяк, молчит себе, не обращает внимания.

« До своей норы дошел.

Внутри забрался» и в свою чистенькую, сухую кладовочку из защечных мешочков высыпал горку зерна – «отборного, спелого»!

И сам себе тихонечко сказал: «Ладно. Пусть кричат. Пусть меня учат. А я, ни слова не говоря, пуд зерна в кладовочку натаскал... И никто этого не видел. И никто этого не знает. И никто не позарится. Молчком-то лучше!»

Да... Целая философия жизни! Вроде бы, и молодец по жизни этот Хомяк, а как-то все-таки поеживаешься.

Наконец, в завершение, потрясающая Александра Бруштейн – человек удивительной красоты и светоносности.

Судьба с жестокой щедростью отмерила ей тяжелых испытаний и утрат – в немецких застенках в Вильно погиб ее отец, (самый главный и любимый для нее человек на земле!), в Треблинке погибла мама, после войны она потеряла мужа и сына. Тяжкие испытания отняли у нее слух, она почти ослепла, но именно тогда, (ей было уже 75 лет!), она пишет свою главную книгу – трилогию «Дорога уходит в даль».

Впервые она была опубликована в 1956 году и издается очень активно по сию пору! Почему? Лучше К.Паустовского не скажешь. Он, прочитав роман, в своем письме к автору написал: « это так умно, так чудесно, так сразу и бесповоротно начинаешь любить ваших людей... В «Дороге...» проза превращается в живую поэзию, иными словами, достигает совершенства...» ; Паустовский признавался, что книга стала «одним из безусловных событий моей жизни». И таким событием она становится для каждого, кто дает себе труд и радость ее прочитать.

«Дорога уходит в даль» - не автобиографическая проза; это роман, («роман воспитания»), в основе которого художественно переосмысленные, факты биографии автора. Перед нами проходит жизнь Сашеньки Яновской от ее малых лет, («растрепанная девочка с бантом, сползающим на один глаз»), до вступления во взрослую жизнь. И не смотря на невероятно гармоничную, счастливую семью с потрясающим папой, (один из лучших образов пап в литературе!), ее юная жизнь полна противоречий, столкновений со страшными несправедливостями жизни, преодолений – по большей части, преодолений самой себя – своих слабостей, детского эгоизма, нетерпения и незнания. И следить за тем, как на наших глазах в ребенке образуется хороший, непустяковый, сильный человек, невероятно интересно! Из своего семейного мира, из книг, от людей, встречи с которыми ей подарила жизнь, она получила «завет воли к сопротивлению» - сопротивлению инертности, душевной лени, равнодушию, страху.

Чтобы хотя бы «пригубить» этот удивительный текст, несколько цитат:

«Люди отличаются друг от друга тем, какая пустота образуется после них. Один умрет – все равно, что стул сломается; покупают новый. Другой умрет – никем его не заменишь, никогда не забудешь!»

«В общем, вот тебе мое последнее слово: по дороге на костер смотри себе под ноги – не толкни старую женщину, не урони на землю ребенка, не отдави лапу собаке...».

«Запах мамы»... Все забывает человек, только не это... Потому что это — запах спокойствия, прибежища в беде. Запах, в котором растворяется оскорбительная горечь всего, что пережито мною в этот первый день самостоятельной жизни...».

«Человек должен все делать для себя сам. Иначе он не человек, а глупая кукла».

«Как чудесно на даче! День здесь емкий, просторный. Он неторопливо поспевает, как малина на кусте. До самых сумерек день остается свежим, крепким. Не то что в городе, где день через несколько часов жухнет, становится мятым, как ягоды на лотниках у разносчиков».

«Новое платье и новую причёску надо примерять и пробовать до того, как едешь в гости или в театр, — вот так, как объезжают лошадей. А то эти новые платья и причёска весь вечер брыкаются, как необъезженные кони».

«Упал — встань. Расшибся — не хнычь. Дорога уходит в даль, дорога идет вперед!»

Художник сказал мне свои замечательные слова, как напутствие, а я запомнила их на всю жизнь — как завет воли к сопротивлению».

«Благословенны дороги, по которым мы уходим в даль!».